

DOI: 10.17803/1994-1471.2024.168.11.147-158

А. А. Волкова*

Механизмы разрешения споров в региональных торговых соглашениях: прошлое, настоящее и будущее

Аннотация. В статье анализируются различные виды предусмотренных региональными торговыми соглашениями механизмов разрешения межгосударственных споров и приводится их типология. Отмечается, что в современных региональных торговых соглашениях наблюдается эволюция в сторону использования независимых судебных или арбитражных механизмов, в рамках которых выносятся обязательные решения по спорам, причем с заметным отрывом лидируют варианты передачи споров на рассмотрение арбитражных трибуналов ad hoc. Однако на практике распространение региональных торговых соглашений не привело к увеличению числа торговых споров, рассматриваемых в рамках соответствующих региональных механизмов. Абсолютное большинство таких механизмов остаются незадействованными из-за того, что государства — участники таких соглашений по-прежнему предпочитают рассматривать споры между собой на уровне Всемирной торговой организации, несмотря на прекращение деятельности Апелляционного органа ВТО. Региональные механизмы используются в первую очередь для разрешения споров, которые касаются вопросов, выходящих за рамки ВТО (например, соблюдение трудовых стандартов, охраны труда и окружающей среды).

Ключевые слова: региональные торговые соглашения; механизмы разрешения споров; Таможенный союз; зона свободной торговли; Всемирная торговая организация; разрешение международных торговых споров; постоянно действующий суд; ad hoc арбитраж; дипломатический механизм; юрисдикционный механизм.

Для цитирования: Волкова А. А. Механизмы разрешения споров в региональных торговых соглашениях: прошлое, настоящее и будущее // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 11. — С. 147–158. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.168.11.147-158.

Dispute Resolution Mechanisms in Regional Trade Agreements: Past, Present and Future

Alina A. Volkova, Postgraduate Student, Department of International Law,
Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
alina.markina1997@mail.ru

Abstract. The paper examines various types of mechanisms for resolving interstate disputes provided for by regional trade agreements and provides a typology of them. It is noted that modern regional trade agreements are evolving towards the use of independent judicial or arbitration mechanisms that issue binding decisions on disputes, with ad hoc arbitration tribunals leading by a significant margin. In practice, however, the proliferation of regional trade agreements has not led to an increase in the number of trade disputes being dealt with under the

© Волкова А. А., 2024

* Волкова Алина Александровна, аспирант кафедры международного права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
Ленинские горы, д. 1, стр. 13 (4-й учеб. корпус), г. Москва, Россия, 119991
alina.markina1997@mail.ru

relevant regional mechanisms. The vast majority of such mechanisms remain unused due to the fact that states parties to such agreements still prefer to consider disputes between themselves at the level of the World Trade Organization, despite the termination of the activities of the WTO Appellate Body. Regional mechanisms are used primarily to resolve disputes that concern issues outside the WTO (such as compliance with labour standards, health and safety, and the environment).

Keywords: regional trade agreements; dispute resolution mechanisms; customs union; free trade area; World Trade Organization; resolution of international trade disputes; permanent court; ad hoc arbitration; diplomatic mechanism; jurisdictional mechanism.

Cite as: Volkova AA. Dispute Resolution Mechanisms in Regional Trade Agreements: Past, Present and Future. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(11):147-158. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.168.11.147-158.

Введение

В публикациях отечественных исследователей, посвященных механизмам разрешения споров, предусмотренным региональными торговыми соглашениями, вопросы их взаимоотношений с другими органами международного правосудия рассматривались в первую очередь в контексте разрешения споров на уровне Всемирной торговой организации (*далее также* — ВТО) и связанных с этим возможных правовых коллизий¹. Причем актуальность этих вопросов лишь возрастает в свете кризиса системы рассмотрения споров на уровне ВТО и в значительной степени вызванного этим кризисом ростом обращений государств к механизмам рассмотрения споров, предусмотренным региональными торговыми соглашениями (*далее также* — РТС)², при этом в отечественной литературе отсутствуют иссле-

дования, предлагающие типологию таких механизмов и исследующие динамику их эволюции. Для того чтобы в некоторой степени восполнить этот пробел, в рамках статьи будут проанализированы общие вопросы механизмов рассмотрения споров, предусмотренных различными РТС, которые вновь стали предметом академических дискуссий.

Механизмы разрешения споров в РТС

Как отмечается в доктрине, включение положений о порядке разрешения споров стали обязательным условием для заключаемых РТС в силу неизбежности появления у сторон разночтений в отношении объема и сути обязательств, взятых на себя ими³. В последнее время появились пока немногочисленные зарубежные иссле-

¹ Кожеуров Я. С. Институты международного правосудия и право Евразийского экономического союза: «Смотр правовых сил» // Российский юридический журнал. 2016. № 4. С. 94–112; Боклан Д. С. Евразийский экономический союз и Всемирная торговая организация: соотношение правовых режимов // Право. Журнал Высшей школы экономики, 2017. № 2. С. 223–236; Boklan D., Lifshits I. Eurasian Economic Union Court and WTO Dispute Settlement Body: Two Housewives in One Kitchen // Russian Law Journal. 2019. Vol. 7. No. 3. P. 169–193; Колос Д. Г. Конкуренция юрисдикции органов по разрешению споров ВТО и региональных торговых соглашений: уроки и перспективы для ЕАЭС // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. 2022. № 3. С. 21–41.

² В статье термин «региональные торговые соглашения» применяется к международным договорам, о заключении которых государства-участники должны уведомить ВТО в соответствии с требованиями ст. XXIV ГАТТ, ст. V ГАТС и Решения о дифференцированном и более благоприятном (льготном) режиме, взаимности и более полном участии развивающихся стран (Enabling Clause). К таким договорам относятся соглашения, предусматривающие создание зон свободной торговли или таможенных союзов между их участниками.

³ Porges A. Dispute Settlement // Preferential Trade Agreement Policies for Development: A Handbook / J. Chauffour, J. Maur (eds.). Washington D. C. : The World Bank, 2011. P. 467.

дования, в которых на основе значительного количества эмпирического материала рассматриваются тенденции развития и предлагаются различные классификации таких механизмов разрешений споров в РТС и также высказываются предположения, почему государства предпочитают выбирать тот или иной механизм в конкретных случаях.

Так, А. Поргес отмечает, что, несмотря на свободу выбора у участников РТС в отношении конкретных деталей такого механизма, равно как они могут решить вообще от него отказаться в своем соглашении, на практике в РТС используются три вида механизмов разрешения споров, а именно: а) политико-дипломатический механизм, основанный на непосредственных переговорах, б) постоянно действующий суд (трибунал) и в) рассмотрение споров арбитражем *ad hoc* по модели третейских групп в ВТО⁴. При этом РТС, заключаемые до 1990-х гг., как правило, содержали только дипломатические методы разрешения споров в виде переговоров. Так, все торговые соглашения ЕС с третьими странами, заключенные до начала 2000-х гг., равно как и ранние торговые соглашения в рамках Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (англ. Association of South East Asian Nations, ASEAN; далее — АСЕАН), предусматривали переговоры как единственный механизм для разрешения споров⁵.

Со временем произошло некоторое усложнение используемых в рамках РТС механизмов разрешения споров за счет появления постоянно действующих апелляционных инстанций⁶. Это привело к тому, что предложенная А. Поргес ква-

лификация была модернизирована группой авторов, предложивших во вторую группу отнести все квазисудебные модели разрешения споров, куда входят, помимо *ad hoc* арбитражей, рассматривающих спор по первой инстанции, также и механизмы РТС, предусматривающие постоянно действующую апелляционную инстанцию. В свою очередь, третья группа состоит из механизмов разрешения споров, где на уровне первой (часто единственной) инстанции споры рассматриваются постоянно действующим судом⁷.

В современных РТС наблюдается заметная эволюция в сторону независимых судебных или арбитражных механизмов, в рамках которых выносятся обязательные решения по спорам (число подобных РТС составляет 97 % от общего числа РТС)⁸.

А. Поргес выделяет три ключевые компонента, которые являются обязательными для всех юрисдикционных механизмов разрешения споров в РТС. Во-первых, необходимо предусмотреть наличие и порядок функционирования независимых органов по разрешению споров, пусть и действующих на *ad hoc* основе. Во-вторых, сторонам спора нужны судьи или арбитры, способные компетентно и беспристрастно рассмотреть переданный им спор. В-третьих, эти механизмы должны предусматривать некие правила процедуры, по которым будут рассматриваться споры⁹.

1. Политико-дипломатические механизмы

В эту группу входят следующие используемые в РТС механизмы разрешения споров:

а) РТС, текст которых вообще не содержит положений о порядке разрешения споров;

⁴ Porges A. Op. cit. P. 467.

⁵ Porges A. Op. cit. P. 467.

⁶ Апелляционные инстанции, созданные в МЕРКОСУР и АСЕАН, имеют ограниченные возможности по пересмотру решений, вынесенных арбитражами в качестве первой инстанции, рассматривая апелляционные жалобы в отношении применения норм права, а не оценки фактов. При этом у них нет права на возврат дела на новое рассмотрение в первой инстанции.

⁷ Chase C., Yanovich A., Crawford J., Ugaz P. Mapping of Dispute Settlement Mechanisms in Regional Trade Agreements — Innovative or Variations on a Theme? // Regional Trade Agreements and the Trading System / R. Acharya (ed.). Cambridge : Cambridge University Press, 2016. P. 618.

⁸ Porges A. Op. cit. P. 471.

⁹ Porges A. Op. cit. P. 5.

б) РТС, которые в качестве механизма для разрешения споров предусматривают только переговоры и (или) передачу спора на разрешение политическому органу, состоящему из представителей сторон (например, конференции министров государств-участников). Например, Соглашение ЕАЭС и КНР предусматривает, что любые споры, возникающие в связи с настоящим Соглашением, должны быть урегулированы только путем консультаций с целью достижения взаимоприемлемого решения¹⁰;

в) РТС, которые предусматривают передачу спора на рассмотрение третьей стороны, имеющей право принимать обязательные решения по спору (суд или арбитраж), но при этом у государств — членов таких РТС есть право вето в отношении такой передачи или право заблокировать создание арбитражного трибунала (как в Генеральном соглашении по тарифам и торговле (далее — ГАТТ) до образования ВТО, когда государство-ответчик могло заблокировать создание третейской группы). Именно возможность государства заблокировать такую передачу спора переводит эти механизмы в РТС в разряд политико-дипломатических¹¹.

2. Квазисудебные модели разрешения споров

Как уже указывалось выше, абсолютное большинство современных РТС предусматривают в качестве механизма для разрешения споров передачу споров на рассмотрение *ad hoc* панели арбитров, причем некоторые РТС предусматривают апелляционную инстанцию (в механизмах разрешения споров в МЕРКОСУР и АСЕАН). Как отмечает М. Трунк-Федорова, механизмы разрешения споров, которые содержатся в современных соглашениях о свободной торговле, основаны на хорошо зарекомендовавшей себя системе рассмотрения дел с помощью

третейских групп ВТО, причем в ряде региональных договоров были устранены ставшие очевидными некоторые недоработки механизма ВТО, а также был сделан ряд нововведений в зависимости от интересов соответствующих договаривающихся сторон¹². Тем не менее в целом отклонения от модели третейских групп ВТО в современных РТС являются относительно редким явлением¹³.

При этом соответствующие положения РТС далеки от какого-либо разнообразия, что говорит о разном отношении государств к этим вопросам в зависимости от их опыта в разрешении споров такого рода и различного подхода к разрешению споров арбитражем. Например, в соглашении СЕТА между ЕС и Канадой положения о разрешении споров сгруппированы в главе 29 (*Dispute settlement*), состоящей из 19 статей, в которых предусмотрены такие вопросы, как порядок формирования арбитражного трибунала, вопросы процедуры, толкования арбитрами текста соглашения, исполнение вынесенных решений, соотношение между этим механизмом и Органом по разрешению споров ВТО (далее — ОРС). Соглашение между ЕАЭС и Вьетнамом в главе 14, состоящей из 17 статей, также содержит детальное описание механизма разрешения межгосударственных споров.

Кроме того, современные РТС этой группы могут предусматривать различные процедуры для разного вида споров. Например, в уже упомянутом соглашении между ЕАЭС и Вьетнамом отдельно оговаривается, что эта глава не применяется по спорам, связанным с вопросами госзакупок, электронной коммерции, конкуренции и устойчивого развития (главы Соглашения с 10 по 13 соответственно), которые разрешаются только путем предусмотренных этими главами процедур межгосударствен-

¹⁰ Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами — членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны, подписано 17 мая 2018 г. и вступило в силу 25 октября 2019 г. // URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/21b/Tekst-russkiy_EAEU-alternate_-final.pdf.

¹¹ Chase C., Yanovich A., Crawford J., Ugaz P. Op. cit. P. 618.

¹² Трунк-Федорова М. П. Разрешение споров в рамках соглашений о свободной торговле: альтернатива механизму Всемирной торговой организации? // Международное правосудие. 2019. № 3 (31). С. 105.

¹³ Chase C., Yanovich A., Crawford J., Ugaz P. Op. cit. P. 618.

ных консультаций. В свою очередь, Соглашение о свободной торговле между ЕС и Кореей в гл. 13, где предусмотрены обязательства в сфере устойчивого развития, включая вопросы соблюдения экологических и трудовых стандартов, содержит применительно к спорам по этой главе только политико-дипломатический механизм в виде начала проведения консультаций, а потом передачи спора на рассмотрение создаваемой экспертной группы (англ.: *Review panel*), которая предлагает сторонам свои рекомендации.

Отсутствие каких-либо шаблонов при разработке механизмов рассмотрения споров в различных РТС наглядно иллюстрируется Соглашением о свободной торговле между Кореей и Канадой (Canada — Korea Free Trade Agreement). В этом соглашении полномочия панели экспертов по спорам в отношении соблюдения государствами трудовых стандартов включают также оценку денежной компенсации в случае невыполнения одной из сторон соглашения рекомендаций, подготовленных экспертной группой в своем докладе¹⁴. Причем отдельно стороны этого соглашения договорились о том, что выводы экспертной группы в отношении размера компенсации (Monetary Assessments) в случае отказа государства-нарушителя добровольно их исполнить будут рассматриваться для целей принудительного взыскания как окончательное решение компетентного суда этой страны¹⁵.

Копируя ВТО, все РТС из споров этой группы предусматривают стадию обязательных консультаций до передачи спора в ad hoc арбитраж и стадию контроля за исполнением принятых арбитражем решений, которая, как правило, повторяет ст. 25 Договоренности о разрешении споров ВТО. Например, статья 14.4 Соглашения между ЕАЭС и Вьетнамом предусматривает в случае возникновения разногласий между спорящими сторонами по поводу установления разумного срока для исполнения арбитраж-

ного решения или корректности его исполнения передачу спора об этом на рассмотрение того же состава арбитров. Кроме того, иногда в РТС данной группы механизмы рассмотрения споров предусматривают создание апелляционной инстанции (как в случае с АСЕАН или МЕРКОСУР).

Комментируя выбор разработчиками региональных торговых соглашений процедуры рассмотрения споров в ВТО в качестве некоего идеала для регионального механизма рассмотрения споров, в литературе отмечается, что это несет также некоторые риски. На уровне ВТО все расходы по администрированию спора (поддержка Секретариата ВТО, гонорары членам третейской группы и Апелляционного органа) производятся за счет бюджета ВТО, формируемого за счет ежегодных взносов государств — членов ВТО, при этом со сторон спора не взимаются никакие пошлины за ведение спора. Развивающиеся страны могут обращаться в Консультативный центр по праву ВТО (англ.: Advisory Centre for WTO Law, ACWL) за юридическими консультациями и помощью в случае возникновения спора. В случае возникновения спора на уровне РТС стороны спора оказываются перед необходимостью создания каждый раз и за свой счет структуры по администрированию спора на одноразовой основе, что влечет за собой соответствующие административные, финансовые и процедурные проблемы¹⁶. В этом случае администрирование в течение значительного времени рассмотрения споров в ad hoc арбитраже может оказаться сложным и непредсказуемо затратным мероприятием для государств — участников регионального торгового соглашения.

3. Судебная модель разрешения споров в РТС

В эту самую немногочисленную группу входят Суд ЕС, Суд ЕАЭС, Суд ЕАСТ, Андский Трибунал и африканские суды субрегиональной интегра-

¹⁴ Canada — Korea Free Trade Agreement. Annex 18-E.

¹⁵ Canada — Korea Free Trade Agreement Annex 18-E. Para. 6.

¹⁶ Falls S. Outsourcing FTA Dispute Settlement Administration to Third-Party International Arbitral Institutions: Opportunities and the Role of the Permanent Court of Arbitration // The Law & Practice of International Courts and Tribunals, 2020. Vol. 19. No. 1. P. 52.

ции¹⁷. Как правило, создание постоянно действующего суда является обязательным компонентом региональных торговых соглашений в форме таможенного союза (исключением является Суд ЕАСТ, Суд ECOWAS и Трибунал Южноафриканского сообщества развития, которые созданы в рамках соглашений о зонах свободной торговли). Ряд этих судов, в том числе Суд ЕС и Суд ЕАЭС, предусматривают также апелляционную инстанцию. Одним из существенных отличий механизмов разрешения споров из этой группы является предоставление доступа к ним институтам, создаваемым в рамках таких соглашений, а также в той или иной степени частным лицам. Кроме того, такие суды обладают преюдициальной юрисдикцией, то есть правом отвечать на преюдициальные запросы национальных судов государств — членов соответствующего регионального соглашения (за исключением Суда ЕАЭС), а также юрисдикцией по контролю в отношении актов, принимаемых институтами, создаваемыми в рамках такого регионального соглашения (по таким основаниям, как превышение своих полномочий и несоответствие учредительным договорам). Наличие постоянно действующего суда со своими правилами процедуры, со своим секретариатом и с назначенными на длительный срок судьями (как правило, от 4 до 9 лет) позволяет государствам преодолеть те организационные проблемы, с которыми сталкиваются государства, решившие использовать механизм *ad hoc* арбитража. Постоянный характер таких региональных судов позволяет также создать устойчивую практику рассмотрения споров, что является труднодостижимым в случае *ad hoc* арбитражей.

Практика рассмотрения споров в рамках РТС

Ранее, еще 10–15 лет назад, проблема одновременного сосуществования юрисдикционных систем ВТО и различного рода РТС активно обсуждалась в отечественной и зарубежной литературе. В доктрине отмечались высокие риски, которые могли себя проявить из-за отсутствия в РТС четкой регламентации этих вопросов в виде, например, указаний на иерархию¹⁸. Среди таких рисков с высоким конфликтным потенциалом обычно указывались возможность появления конкурирующих толкований сходных норм международного права, риски распространения практики злоупотреблений в виде форум-шоппинга (англ. *forum shopping*) со стороны потенциальных заявителей (выбора ими наиболее удобного механизма для разрешения конкретного спора), а также риски появления конкурирующих арбитражных или судебных решений, что в целом могло привести к усилению фрагментации международного экономического права. Так, А. С. Сибатян в 2011 г. отмечала, что «есть основания полагать, что проблема конфликта также между ОРС ВТО и региональными органами правосудия со временем будет нарастать»¹⁹. В свою очередь, А. М. Солнцев двумя годами позже также указывал на то, что «вероятность появления множества конфликтных ситуаций как в области различного толкования одинаковых правовых норм, так и в сфере выбора юрисдикций существенно возрастает»²⁰.

Однако появившиеся с течением времени доступные статистические данные показывают, что рост общего количества региональных

¹⁷ Суд COMESA (Common Market for Eastern and Southern Africa), который состоит из суда первой инстанции и апелляционной палаты, Суд Восточноафриканского сообщества (East African Community), также состоящий из палаты первой инстанции и апелляционной палаты, Суд Экономического сообщества восточноафриканских государств (Economic Community of West African States), Трибунал Южноафриканского сообщества развития (Southern African Development Community), Суд Восточноафриканского экономического и валютного союза (West African Economic and Monetary Union).

¹⁸ Сибатян А. С. ВТО и региональные интеграционные объединения: соотношение «правовых сил» в урегулировании торговых споров // Российский внешнеэкономический вестник. 2011. № 8. С. 74.

¹⁹ Сибатян А. С. Указ. соч. С. 81.

²⁰ Солнцев А. М., Голубев В. В. ВТО и региональные интеграционные объединения: конкуренция юрисдикций и применимых принципов права при разрешении межгосударственных споров // Вестник ВолГУ. Серия 5, Юриспруденция. 2013. № 1. С. 95.

торговых соглашений не привел к росту числа торговых споров, рассматриваемых в рамках соответствующих региональных механизмов. Как пишет А. Поргес, с учетом того, что государства вряд ли соблюдают нормы РТС лучше, чем нормы ВТО, количество споров, рассмотренных в региональных механизмах по разрешению споров, является непропорционально малым по сравнению с сотнями заключенных РТС и сотнями споров, переданных на рассмотрение на уровне ВТО²¹. Об этом же парадоксе говорят и другие исследователи, отмечая, что распространение региональных механизмов по разрешению споров, положения о которых стали стандартными для современных РТС, количество инициированных в рамках региональных механизмов остается незначительным²². При этом абсолютное большинство таких региональных механизмов остается вообще незадействованными в силу того, что государства — участники РТС по-прежнему предпочитают рассматривать споры между собой на уровне ВТО, даже имея при этом доступ к региональным механизмам²³ (по подсчетам исследователей, около 25 % споров, рассмотренных на уровне ВТО, являются разбирательствами между государствами — участниками разнообразных РТС и вполне могли бы быть разрешены на региональном уровне²⁴). Однако справедливости ради следует отметить, что указанные в доктрине риски конфликта

юрисдикций между механизмами разрешения споров ВТО и РТС всё же проявились на практике, хотя и в исключительных случаях. Так, в рамках спора *Argentina — Poultry*²⁵ Бразилия обратилась к механизму разрешения споров ВТО после неудачи в Трибунале МЕРКОСУР, в то время как в деле *Mexico — Soft Drinks*²⁶ США подали жалобу в ВТО после блокирования с их стороны создания третейской группы НАФТА, инициированного первоначально по просьбе Мексики.

Мнения отечественных и зарубежных исследователей в отношении причин такого парадокса в целом сходятся. Так, М. Трунк-Федорова среди причин популярности у государств рассмотрения споров в ВТО, а не в РТС выделяет следующее: 1) процессуальная эффективность и отработанность системы разрешения споров ВТО; 2) высокая степень исполнения решений за счет возможности применения санкций; 3) предсказуемость за счет наличия устоявшейся практики; 4) наличие апелляционной инстанции; 5) наличие постоянно действующего секретариата, оказывающего помощь членам третейских групп, и Апелляционного органа ВТО; 6) более высокий уровень репутационных потерь для государства, отказывающегося выполнить вынесенное против него решение²⁷. В свою очередь, Ю. Пауэллин среди этих причин называет такие факторы, как: а) затраты и рас-

²¹ *Porges A.* Op. cit. P. 8–9.

²² *Chase C., Yanovich A., Crawford J., Ugaz P.* Op. cit. P. 609–610.

²³ *Falls S.* Outsourcing FTA Dispute Settlement Administration to Third-Party International Arbitral Institutions: Opportunities and the Role of the Permanent Court of Arbitration // *The Law & Practice of International Courts and Tribunals*. 2020. Vol. 19. No. 1. P. 51.

²⁴ *Marceau G.* The primacy of the WTO dispute settlement system // *Questions of international law*, 2015. Vol. 23. P. 13.

²⁵ DS241, *Argentina — Definitive Anti-Dumping Duties on Poultry from Brazil (Argentina — Poultry)*. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds241_e.htm (дата обращения: 15.12.2023).

²⁶ Panel Report, *Mexico — Tax Measures on Soft Drinks and Other Beverages (Mexico — Soft Drinks)*, WT/DS308/R, 7 October 2005. URL: [https://worldtradelaw.net/document.php?id=reports/wtopanelsfull/mexico-sweetenertax\(panel\)\(full\).pdf&mode=download](https://worldtradelaw.net/document.php?id=reports/wtopanelsfull/mexico-sweetenertax(panel)(full).pdf&mode=download) (дата обращения: 15.12.2023).

²⁷ *Трунк-Федорова М. П.* Указ. соч. С. 106.

А. С. Исполинов также отмечает, что государства стали отдавать предпочтение Органу по рассмотрению споров ВТО в силу его авторитета, богатой и устоявшейся практики и апелляционного рассмотрения, и чьи решения выглядят гораздо более легитимными. *Исполинов А. С.* Что скрывается за броским термином интеграционное правосудие? // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2017. № 3. С. 109.

ходы на администрирование и ведение спора покрываются в значительной степени за счет бюджета ВТО или Консультационного центра по праву ВТО; б) более нейтральный выбор членов третейских групп и возможность апелляционного обжалования вынесенного решения; в) преференциальный подход к наименее развитым государствам; г) создание более широкой практики толкования и применения норм за счет более широкого состава ВТО по сравнению с РТС²⁸.

Некоторое изменение траектории этой тенденции ожидалось вследствие кризиса системы рассмотрения споров ВТО в виде прекращения в конце 2019 г. деятельности Апелляционного органа ВТО. Так, М. Трунк-Федорова предполагала, что в этих условиях «можно ожидать роста числа обращений к региональным моделям, которые действительно могут стать альтернативой механизму разрешения споров в рамках ВТО»²⁹.

В период с 2007 по 2016 г. единственным случаем успешного межгосударственного разбирательства по вопросам торговли в рамках РТС стал спор Коста-Рика — Сальвадор в рамках Соглашения о свободной торговле Доминиканской Республики — Центральной Америки — США (с англ.: *Dominican Republic — Central America — United States Free Trade Agreement, CAFTA-DR*). Спор в отношении соблюдения трудовых стандартов, инициированный США против Гватемалы в 2010 г., был разрешен в 2017 г. в рамках того же Соглашения.

По мнению Г. Виджидала, 2018 г. стал переломным моментом в части обращения государств к механизмам разрешения споров в рамках РТС, так как за период с 2018 по 2022 г. государства семнадцать раз инициировали разбирательство споров в таких механизмах³⁰, из

них к концу 2023 г. пять споров уже завершились решениями по существу спора. Отдельно можно отметить спор между двумя региональными организациями — Европейский Союз и Таможенный союз Юга Африки (с англ.: *Southern African Customs*), по которому третейская группа вынесла в 2023 г. решение в пользу ЕС. Этот спор касался введенной Таможенным союзом Юга Африки защитной меры, которая затронула экспорт ЕС на сумму 183 млн евро, и рассматривался в рамках механизма по разрешению споров, предусмотренного региональным торговым соглашением, заключенным между этими организациями³¹.

Однако из этих семнадцати споров только девять (то есть половина) касались выполнения традиционных торговых обязательств, к которым также применимы нормы ВТО. В качестве примера можно привести спор между ЕС и Украиной, рассмотренный специальной арбитражной комиссией на основе Соглашения об ассоциации между ними (с англ.: *Association Agreement between the European Union and its Member States, of the one part, and Ukraine, of the other part*). В рамках данного дела Европейский Союз обжаловал введенные со стороны Украины запретительные меры на вывоз с ее территории необработанной древесины, настаивая на том, что действия Украины нарушали статью 35 Соглашения об Ассоциации, которая фактически дублирует ст. XI ГАТТ 1994.

Остальные споры оказались связаны с положениями РТС, которые регулируют вопросы, выходящие за рамки ВТО (например, вопросы соблюдения трудовых стандартов, охраны труда и окружающей среды). В силу того, что споры по таким вопросам находятся за рамками юрисдикции ОРС ВТО, они могут быть рассмотрены

²⁸ Pauwelyn J. Going Global, Regional, or Both? Dispute Settlement in the Southern African Development Community (SADC) and Overlaps with the WTO and Other Jurisdictions // *Minnesota Journal of International Law*. 2004. Vol. 13. No. 2. P. 302–303.

²⁹ Трунк-Федорова М. П. Указ. соч. С. 110.

³⁰ Vidigal G. Regional Trade Adjudication and the Rise of Sustainability Disputes: Korea-Labor Commitments and Ukraine — Wood Export Bans // *American Journal of International Law*. 2022. Vol. 116. No. 3. P. 569.

³¹ Panel rules in favour of EU on Southern African Customs Union's safeguard on EU poultry cuts // URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/news/panel-rules-favour-eu-southern-african-customs-unions-safeguard-eu-poultry-cuts-2022-08-03_en#_ftn2 (дата обращения: 16.12.2023).

только в доступных для государств региональных механизмах разрешения споров.

С другой стороны, статистика рассмотрения споров на уровне ВТО убедительно показывает, что опасения по поводу масштабов кризиса ОРС ВТО оказались преувеличенными. С декабря 2019 г. по конец 2023 г. государства направили в ОРС ВТО 31 жалобу, при этом третейские группы продолжают рассматривать споры и выносить по ним решения (с января 2020 г. в 10 спорах были сформированы третейские группы, которые в 3 делах уже приняли решения по существу спора).

Приведенные статистические данные требуют некоторых пояснений и позволяют сделать ряд обобщений. Во-первых, это говорит о том, что государства по-прежнему предпочитают рассматривать торговые споры на уровне ВТО, в значительной степени игнорируя возможности, предлагаемые механизмами разрешения споров в региональных торговых соглашениях. Для этого государства активно используют клаузулу *fork in the road*, предусмотренную подавляющим большинством РТС второй группы. Суть такой клаузулы отражена в буквальном переводе данного выражения как «развилка на дороге». Данный тип оговорки предполагает потенциальному заявителю самому сделать предварительный выбор между ОРС ВТО и механизмом разрешения споров, предусмотренным региональным соглашением³². При этом сделанный выбор одного механизма по разрешению споров означает утрату возможности обращаться к другому. Эта оговорка, первоначально направленная на то, чтобы избежать конфликта юрисдикций³³, сейчас в массовом порядке используется для фактического игнорирования региональных

механизмов разрешения торговых споров в пользу ОРС ВТО. Также можно отметить, что эта оговорка, предлагаемая доктриной как средство для предотвращения форум-шопинга³⁴, на практике позволяет государствам выбирать именно ОРС ВТО как по-прежнему наиболее для них удобный (в широком смысле) сейчас механизм разрешения торговых споров.

Во-вторых, государства начинают постепенно тестировать региональные механизмы разрешения споров, оценивая их сильные и слабые стороны и используя их в первую очередь для разрешения тех споров, которые находятся вне предметной или субъектной юрисдикции ОРС ВТО (как в случае со спором между ЕС и Таможенным союзом Юга Африки, который не мог быть передан в ОРС ВТО в силу того, что ответчик не является членом ВТО). Такая апробация региональных механизмов позволяет государствам адаптировать региональные механизмы соответствующим образом с учетом полученного опыта.

В-третьих, можно предположить, что до тех пор, пока урегулирование споров на уровне ВТО не остановится полностью вследствие кризиса (или пока от него не откажутся сами государства, сделав маловероятный сейчас выбор в пользу региональных механизмов), государства, скорее всего, продолжат в обозримом будущем отдавать свое предпочтение в пользу ОРС ВТО, даже имея под рукой механизмы разрешения споров в региональных РТС³⁵. Решающими факторами здесь будут не только удобство для государств ОРС ВТО, но и желание избежать ситуации с вероятной фрагментацией международного торгового права в виде сотен международных региональных торговых соглашений, толкуемых

³² Например, пункт 2 ст. 14.3 Соглашения между ЕАЭС и Вьетнамом предусматривает, что «споры по одному и тому же вопросу между одними и теми же Сторонами спора, возникающие одновременно в рамках настоящего Соглашения и Соглашения ВТО, могут разрешаться в рамках любого из предусмотренных указанными международными договорами способов разрешения спора по выбору Стороны-истца. Выбранный таким образом способ разрешения спора исключает использование другого способа».

³³ Graewert T. Conflicting Laws and Jurisdictions in the Dispute Settlement Process of Regional Trade Agreement and the WTO // Contemporary Asia Arbitration Journal. 2008. № 1. P. 313–314.

³⁴ Pauwelyn J., Salles L. Forum Shopping before International Tribunals: (Real) Concerns, (Im)Possible Solutions // Cornell International Law Journal. 2009. Vol. 42. No. 1. P. 89.

³⁵ Marceau G. Op. cit. P. 13.

и применяемых разнообразными региональными механизмами разрешения споров.

Наконец, нельзя не отметить тот факт, что в тех немногих региональных торговых соглашениях, где создаются постоянно действующие суды, наблюдается обратная тенденция в виде ограничения вплоть до запрета государствам-участникам обращаться в ВТО в обход этих судов. Причем наибольшую активность в этом отношении проявляют сами эти суды, которые с разной степенью успешности проходят тот путь, который прошел в свое время Суд ЕС, начиная с решения по делу *MOX Plant*³⁶. В решении по данному делу Суд ЕС отстаивал свое исключительное право рассматривать споры между государствами — членами ЕС даже в тех случаях, когда международные договоры, в которых участвуют государства — члены ЕС, предусматривают свои механизмы разрешения споров. Для Суда ЕС любое обращение государства — члена ЕС в другие международные судебные инстанции, включая ОРС ВТО, означает нарушение данным государством своих обязательств по праву ЕС, которое может повлечь серьезные финансовые санкции.

Заключение

Включение в тексты РТС положений о порядке разрешения споров стало обязательным условием в силу неизбежности появления у государств-участников разногласий в отношении объема и сути взятых на себя обязательств. В современных РТС наблюдается эволюция в сторону использования независимых судебных или арбитражных механизмов, в рамках которых выносятся обязательные решения по спорам, при этом абсолютное большинство современных РТС предусматривают в качестве механизма для разрешения споров передачу споров на рассмотрение арбитражных трибуналов *ad hoc*, создаваемых и действующих по модели третейских групп в ВТО. Такое копирование РТС модели

разрешения споров ВТО может быть вызвано рядом причин, среди которых не последнюю роль играют признание государствами успешности и эффективности ОРС ВТО для разрешения споров и толкования соглашений ВТО, а также позитивное отношение государств к процессуальным особенностям разрешения споров ВТО и к механизму контроля за исполнением вынесенных третейскими группами решений, который остается полностью под контролем самих государств. Постоянно действующие региональные суды создаются только в тех немногих РТС, которые предусматривают создание таможенных союзов (например, в ЕС и ЕАЭС). В этом случае полномочия принимать обязательные решения по таможенным тарифам передаются от государств к наднациональным институтам, что, в свою очередь, требует соответствующего постоянного судебного контроля за их решениями³⁷.

Тем не менее на практике рост количества региональных торговых соглашений не привел к пропорциональному росту числа торговых споров, рассматриваемых в рамках соответствующих региональных механизмов, которые в своем абсолютном большинстве остаются незадействованными. Этот парадокс не означает отсутствие разногласий среди государств — участников РТС и объясняется тем, что государства — участники РТС по-прежнему предпочитают рассматривать споры между собой на уровне ВТО, даже имея при этом доступ к региональным механизмам. При этом региональные механизмы используются в первую очередь для разрешения споров, которые касаются вопросов, выходящих за рамки ВТО (например, вопросы соблюдения трудовых стандартов, охраны труда и окружающей среды), и поэтому не могут быть переданы на рассмотрение в ОРС ВТО. Решающими факторами в пользу выбора государствами ОРС ВТО являются не только отмеченное в статье удобство ОРС ВТО, но и желание избежать ситуации с вероятной фрагментацией международного торгового права,

³⁶ CJEU. Case C-459/03. *Commission of the European Communities v. Ireland*. Judgment of the Court (Grand Chamber) of 30 May 2006.

³⁷ *Иполинов А. С.* Что скрывается за броским термином «интеграционное правосудие»? // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2017. № 3. С. 112.

которая может проявиться вследствие неизбежных разночтений при толковании разнообразными региональными механизмами во многом сходных ключевых положений региональных торговых соглашений. При этом в тех регио-

нальных торговых соглашениях, где создаются постоянно действующие суды, наблюдается обратная тенденция в виде фактического запрета государствам-членам обращаться в ВТО в обход этих судов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Боклан Д. С. Евразийский экономический союз и Всемирная торговая организация: соотношение правовых режимов // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2017. — № 2. — С. 223–236.
2. Исполинов А. С. Что скрывается за броским термином «интеграционное правосудие»? // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2017. — № 3. — С. 105–120.
3. Кожеуров Я. С. Институты международного правосудия и право Евразийского экономического союза: «Смотр правовых сил» // Российский юридический журнал. — 2016. — № 4. — С. 94–112.
4. Колос Д. Г. Конкуренция юрисдикции органов по разрешению споров ВТО и региональных торговых соглашений: уроки и перспективы для ЕАЭС // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. — 2022. — № 3. — С. 21–41.
5. Смбалян А. С. ВТО и региональные интеграционные объединения: соотношение «правовых сил» в урегулировании торговых споров // Российский внешнеэкономический вестник. — 2011. — № 8. — С. 74–82.
6. Солнцев А. М., Голубев В. В. ВТО и региональные интеграционные объединения: конкуренция юрисдикций и применимых принципов права при разрешении межгосударственных споров // Вестник ВолГУ. Серия 5, Юриспруденция. — 2013. — № 1. — С. 93–98.
7. Трунк-Федорова М. П. Разрешение споров в рамках соглашений о свободной торговле: альтернатива механизму Всемирной торговой организации? // Международное правосудие. — 2019. — № 3 (31). — С. 102–113.
8. Boklan D., Lifshits I. Eurasian Economic Union Court and WTO Dispute Settlement Body: Two Housewives in One Kitchen // Russian Law Journal. — 2019. — Vol. 7. — No. 3. P. 169–193.
9. Chase C., Yanovich A., Crawford J., Ugaz P. Mapping of Dispute Settlement Mechanisms in Regional Trade Agreements — Innovative or Variations on a Theme? // Regional Trade Agreements and the Trading System / R. Acharya (ed.). — Cambridge : Cambridge University Press, 2016. — P. 608–702.
10. Falls S. Outsourcing FTA Dispute Settlement Administration to Third-Party International Arbitral Institutions: Opportunities and the Role of the Permanent Court of Arbitration // The Law & Practice of International Courts and Tribunals. — 2020. — Vol. 19. — No. 1. — P. 49–78.
11. Furculita C. (2020). FTA Dispute Settlement Mechanisms: Alternative Fora for Trade Disputes-The Case of CETA and EUJEPА // Weiß W., Furculita C. (eds.). Global Politics and EU Trade Policy. European Yearbook of International Economic Law. Springer. Cham. — P. 442–469.
12. Graewert T. Conflicting Laws and Jurisdictions in the Dispute Settlement Process of Regional Trade Agreement and the WTO // Contemporary Asia Arbitration Journal. — 2008. — № 1. — P. 287–334.
13. Marceau G. The primacy of the WTO dispute settlement system // QIL. — 2015. — Vol. 23. — P. 3–13.
14. Pauwelyn J. Going Global, Regional, or Both? Dispute Settlement in the Southern African Development Community (SADC) and Overlaps with the WTO and Other Jurisdictions // Minnesota Journal of International Law. — 2004. — Vol. 13. — No. 2. — P. 231–304.
15. Pauwelyn J., Salles L. Forum Shopping before International Tribunals: (Real) Concerns, (Im)Possible Solutions // Cornell International Law Journal. — 2009. — Vol. 42. — No. 1. — P. 77–118.
16. Porges A. Dispute Settlement // Preferential Trade Agreement Policies for Development: A Handbook / J. Chauffour, J. Maur (eds.). — Washington D. C. : The World Bank, 2011. — P. 467–501.

17. Vidigal G. Regional Trade Adjudication and the Rise of Sustainability Disputes: Korea — Labor Commitments and Ukraine — Wood Export Bans // *American Journal of International Law*. — 2022. — Vol. 116. — No. 3. — P. 567–578.

Материал поступил в редакцию 8 января 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Boklan D. S. Evraziyskiy ekonomicheskiy soyuz i Vsemirnaya trgovaya organizatsiya: sootnoshenie pravovykh rezhimov // *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*. — 2017. — № 2. — S. 223–236.
2. Ispolinov A. S. Chto skryvaetsya za broskim terminom «integratsionnoe pravosudie»? // *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*. — 2017. — № 3. — S. 105–120.
3. Kozheurov Ya. S. Instituty mezhdunarodnogo pravosudiya i pravo Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza: «Cmotr pravovykh sil» // *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal*. — 2016. — № 4. — S. 94–112.
4. Kolos D. G. Konkurentsia yurisdiktsii organov po razresheniyu sporov VTO i regionalnykh trgovykh soglasheniy: uroki i perspektivy dlya EAES // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11, Pravo*. — 2022. — № 3. — S. 21–41.
5. Smbatyan A. S. VTO i regionalnye integratsionnye obedineniya: sootnoshenie «pravovykh sil» v uregulirovanii trgovykh sporov // *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik*. — 2011. — № 8. — S. 74–82.
6. Solntsev A. M., Golubev V. V. VTO i regionalnye integratsionnye obedineniya: konkurentsia yurisdiktsiy i primenimyykh printsiptov prava pri razreshenii mezhgosudarstvennykh sporov // *Vestnik VolGU. Seriya 5, Yurisprudentsiya*. — 2013. — № 1. — S. 93–98.
7. Trunk-Fedorova M. P. Razreshenie sporov v ramkakh soglasheniy o svobodnoy trgovle: alternativa mekhanizmu Vsemirnoy trgovoy organizatsii? // *Mezhdunarodnoe pravosudie*. — 2019. — № 3 (31). — S. 102–113.
8. Boklan D., Lifshits I. Eurasian Economic Union Court and WTO Dispute Settlement Body: Two Housewives in One Kitchen // *Russian Law Journal*. — 2019. — Vol. 7. — No. 3. P. 169–193.
9. Chase C., Yanovich A., Crawford J., Ugaz P. Mapping of Dispute Settlement Mechanisms in Regional Trade Agreements — Innovative or Variations on a Theme? // *Regional Trade Agreements and the Trading System / R. Acharya (ed.)*. — Cambridge: Cambridge University Press, 2016. — P. 608–702.
10. Falls S. Outsourcing FTA Dispute Settlement Administration to Third-Party International Arbitral Institutions: Opportunities and the Role of the Permanent Court of Arbitration // *The Law & Practice of International Courts and Tribunals*. — 2020. — Vol. 19. — No. 1. — P. 49–78.
11. Furculita C. (2020). FTA Dispute Settlement Mechanisms: Alternative Fora for Trade Disputes-The Case of CETA and EUJEPa // Weiß W., Furculita C. (eds.). *Global Politics and EU Trade Policy. European Yearbook of International Economic Law*. Springer. Cham. — P. 442–469.
12. Graewert T. Conflicting Laws and Jurisdictions in the Dispute Settlement Process of Regional Trade Agreement and the WTO // *Contemporary Asia Arbitration Journal*. — 2008. — № 1. — P. 287–334.
13. Marceau G. The primacy of the WTO dispute settlement system // *QIL*. — 2015. — Vol. 23. — P. 3–13.
14. Pauwelyn J. Going Global, Regional, or Both? Dispute Settlement in the Southern African Development Community (SADC) and Overlaps with the WTO and Other Jurisdictions // *Minnesota Journal of International Law*. — 2004. — Vol. 13. — No. 2. — P. 231–304.
15. Pauwelyn J., Salles L. Forum Shopping before International Tribunals: (Real) Concerns, (Im)Possible Solutions // *Cornell International Law Journal*. — 2009. — Vol. 42. — No. 1. — P. 77–118.
16. Porges A. Dispute Settlement // *Preferential Trade Agreement Policies for Development: A Handbook / J. Chauffour, J. Maur (eds.)*. — Washington D. C.: The World Bank, 2011. — P. 467–501.
17. Vidigal G. Regional Trade Adjudication and the Rise of Sustainability Disputes: Korea — Labor Commitments and Ukraine — Wood Export Bans // *American Journal of International Law*. — 2022. — Vol. 116. — No. 3. — P. 567–578.